

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Серия «Эра Стрельца»

Эра Стрельца

Ничего личного

— Автора!

Я садовником родился

Ангард!

За миг до полуночи (Принц Эдип)

Черная кошка в темной комнате

Достаточно одной таблетки

Москва не принимает

Айсберг под сердцем

Седьмое море

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Ничего личного

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Андреева, Наталья Вячеславовна.

А65 Ничего личного : роман / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-101873-3

Корпоративная вечеринка фирмы «Алексер» заканчивается весьма необычно... убийством коммерческого директора. Так как вечеринка проходила в закрытом загородном клубе, то нет сомнений, что убийца кто-то из сотрудников. Он весь вечер был веселым и приветливым, вместе со всеми шутил и танцевал, а сам строил чудовищные планы. Жутковатая новогодняя ночь получается! По счастливой случайности среди приглашенных оказывается следователь Алексей Леонидов. Собственно, ему и карты в руки! Только странно ложатся эти карты: все показывают на его лучшего друга.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101873-3

© Н. Андреева, 2017
© ООО «Издательство АСТ»

Вместо пролога

По всем народным приметам эта зима должна была выдаться суровой. Ветви рябин клонились к земле под алыми гроздьями крупных ягод, птицы рано улетели на юг, да и сильные заморозки ударили еще в сентябре. И поначалу все к тому и шло. К суровой зиме. Но...

Морозы продержались только до середины декабря, а потом создалось ощущение, что наступила весна. Потому что пошел самый настоящий дождь. Ливень. Разумеется, к борьбе со стихией подготовились. И морально и материально. Снегоуборочная техника была на ходу, батареи в домах жарили вовсю. А за окном шел дождь, температура держалась плюсовая, и даже по ночам. Люди задыхались от жары в своих квартирах, снегоуборочная техника простаивала, дожидаясь своего часа.

Люди отчаянно ругали зависший над материком циклон. И принесла нелегкая! А скоро

Новый год! Под таким дождем и предпраздничная беготня по магазинам не доставляет радости. Снега бы сейчас. Снега... Маленькой человеческой радости. При *такой* жизни *такая* погода не добавляет оптимизма.

Так думал Алексей Леонидов, вернувшись с работы. Мокрый и злой. Кроссовки развалились еще в октябре, и в преддверии суровой зимы он купил теплые ботинки. Высокие. На меху. В этих ботинках, отчаянно их жалея, он топал сегодня по лужам и ругал метеорологов, народные приметы, циклон, начальство и себя, идиота. Лучше бы надел дырявые кроссовки. Вылечить простуду дешевле, чем купить новые зимние ботинки. Если лечиться народными средствами. А народного средства возвращать к жизни развалившуюся обувь, увы, не существует! Это, как говорится, к терапевту.

Утешало одно: жена пожалеет, согреет, накормит ужином. Сейчас он примет горячую ванну, выпьет рюмку водки, наестся до отвала и жизнь наладится. Таково ее свойство в условиях комфорта: налаживаться.

В начале осени он переехал к жене, в однокомнатную. Под Новый год они собрались расписаться, то есть, говоря пафосным языком, оформить отношения официально. Поскольку развод Александры официально состоялся.

Леонидову на официоз было наплевать, но жена работала в школе, и была она человеком ответственным и по жизни правильным. Что компенсировало его собственное разгильдяйство. Словом, они друг друга дополняли.

Зимний вечер прошел в теплой и дружественной обстановке. Высокие стороны поужинали, обменялись впечатлениями о событиях прошедшего дня, обсудили новости спорта, природные катаклизмы, в девять уложили сына спать и в десять улеглись сами. Саша смотрела сериал, Леонидов дремал. В принципе он был против сериала, но конфликтовать не хотелось. На сегодня лимит конфликтов был исчерпан. Спасибо погоде! Если бы на улице шел снег, он бы подал голос в защиту собственных прав. Как полноправного члена семьи. Член семьи имеет право игнорировать тот телевизионный канал, который его имеет.

Увы! В единственной комнате был один телевизор. И один телефон, который вдруг зазвонил.

— Леша, это тебя, — легонько толкнула его в бок Александра.

— Почему это меня? — ворчливо сказал он. — Может, тебя?

— А может, меня? — высунулся из-под одеяла Сережка.

— Ты — лежи, — велела Саша. — Тебе давно пора спать. Алексей, ты подойдешь, наконец, к телефону?

— Наконец, — он высунул ногу из-под одеяла. — Где мои тапки?

— О боже! Пальто не подать? В квартире — жарница!

И она резко сдернула с него одеяло. Леонидов босиком прошлепал к телефону и, взяв трубку, грустно сказал:

— Алло?

Больше всего ему не хотелось, чтобы звонили с работы. То есть меньше всего хотелось, чтобы оттуда звонили. Это уравнение он составил по дороге домой. В набухших от воды зимних ботинках.

Если это с работы, он сам сегодня ночью кого-нибудь убьет. К его удивлению, в телефонной трубке раздался женский голос. Вообще-то, женщины в его жизни — это было не удивительно. И то, что они звонят, тоже. Но — сюда? С позорным прошлым покончено. Навсегда.

Женщина была предельно вежлива. То есть предела ее вежливости не было, поскольку она обратилась к нему по имени-отчеству:

— Алексей Алексеевич?

— Да, именно.

— Вас беспокоит Ирина Сергеевна Серебрякова. Не разбудила?

Ах, да! Ну конечно! Ему знаком этот голос! Он стоит целое состояние! Вернее, его обладательница, которая продолжала:

— В сентябре этого года вы расследовали убийство моего мужа. Помните?

— Еще бы! — Ее покойный муж, то есть дело об его убийстве, стало причиной знакомства с Александрой. Алексею этого не забыть никогда! — У вас что-то случилось?

— Вы ведь были в нашем офисе. Разговаривали с сотрудниками. Помните? — уклончиво сказала Серебрякова.

Ему ли этого не помнить! И не только с сотрудниками, но и с бывшими сотрудниками

он разговаривал. Некоторых даже подозревал. В убийстве шефа.

— Да. Я помню, — вздохнул Алексей и со вздохом повторил свой вопрос: — У вас что-то случилось?

— Ситуация еще больше осложнилась. В связи с этим я охвачена беспокойством. Видите ли, Алексей Алексеевич, фирма решила организовать отдых сотрудников в рождественские каникулы: неделя в санатории, который находится в лесу, под Москвой. Нелегкая задача вывезти туда тридцать человек, враждующих между собой.

— Ну не везите.

— Мне хотелось бы уладить возникший конфликт. Ничто так не сближает, как... м-м-м... совместный отдых.

«Коллективная пьянка, — мысленно прокомментировал Алексей. — Хочет, чтобы они под Новый год напились, потом переругались, а потом добавили и начали обниматься. Перецеловались и друг друга простили. Не выйдет! Не тот случай!» Но вслух он сказал:

— Да, вы правы.

— В связи с этим у меня к вам просьба.

— Хотите навязать мне роль рефери в предстоящем боксерском поединке? — мрачно пошутил он. Леонидов был в курсе: сотрудники фирмы разбились на два клана. И ни одному откровенно он не симпатизировал. Может, этим и объясняется ее выбор? Судья должен быть беспристрастным.

— Ну, в некотором роде. Вы так блестяще разоблачили убийцу моего мужа, и при этом

невиновные люди не пострадали. — (Польстила!) — Я перед вами в долгу. Хочу предложить вам, Алексей Алексеевич, поехать с нами в санаторий. Там, кстати, великолепная спортивная база: бассейн, сауна, лыжи, волейбольная площадка и теннисный корт. Отдохнете, поплаваετε, поиграете в теннис...

— Теннис — игра богатых, — буркнул он. — А я в детстве занимался легкой атлетикой.

— Как мило! Вы метали копье? — обнаружила вдова чувство юмора.

— Почти. Я разрывал грудью ленточку на финише. Средние дистанции. К тому же я недавно женился.

— Да? После того как пробежали среднюю дистанцию, нашли, наконец, свою ленточку? Вам ведь за тридцать. Что ж... Поздравляю! Так это же прекрасно! Проведете неделю в санатории вместе с женой. Замечательный отдых!

— У нас еще есть сын семи лет.

— Что вы говорите! Как быстро дети нынче растут! Не успели жениться, сыну семь лет! — вновь пошутила Ирина Сергеевна. Видимо, у нее сегодня было прекрасное настроение. Несмотря на то, что фирму буквально раздирали на две части. — Что ж, и это не проблема. У многих наших сотрудников есть дети приблизительно такого же возраста, у вашего мальчика будет прекрасная компания для игр. Двухместный номер вас устроит?

— Меня устроит все, кроме общества ваших сотрудников. Знаете, Ирина Сергеевна,

у меня до сих пор неприятный осадок в душе. И я не знаю, как вам помочь. Пересажать их я не могу, ничего криминального они не совершили. Пока, — со значением добавил он.

— Вот из-за этого... Алексей Алексеевич, я вам буду очень обязана... — тихо сказала вдова. — При вас они не посмеют. И вы придете как частное лицо, как мой гость. Кстати, справедливость восстановлена. Я насчет уволенных. Думаю, вам будет приятно узнать: Глебов снова у нас работает, и Аню Барышеву я тоже пригласила в санаторий вместе с мужем. Хочу, чтобы с Нового года она опять начала работать в магазине. Менеджером, — уточнила Серебрякова.

— Я за них рад.

— Так вы поедете?

— А чего вы конкретно боитесь? Драки?

— Если бы это... В офисе такая атмосфера, как будто что-то должно случиться. Слово гроза надвигается. Если все обойдется, то и слава богу! Прекрасно все отдохнем, встретим Новый год, и через неделю помирившись, довольные разведемся по домам. Поймите, мне больше не к кому обратиться. Не в частное же детективное агентство!

— Мне надо обсудить это с женой. Она ведь никого из ваших сотрудников не знает. Да и ко мне они вряд ли питают дружеские чувства.

— Конечно, конечно! Посоветуйтесь, все обдумайте. Там прекрасные условия, трехразовое питание, лыжная база.

— Соблазняйте меня?

— Уговариваю.

— А как с транспортом? Этот ваш санаторий находится в лесу, на чем туда добираться простым смертным? Безлошадным?

— Я еду одна. И вас с семьей, конечно, захвачу. Подумайте до завтра и обязательно позвоните. Мы будем заказывать путевки заранее.

— Спасибо, Ирина Сергеевна, мы подумаем. — Леонидов уже хотел повесить трубку. Он твердо решил, что откажется, когда Серебрякова, словно почувствовав это, вдруг сменила интонацию:

— Алексей!

— Да?

— Я вас очень прошу.

— Я позвоню.

Он повесил трубку. Что-то ей надо от него. И что-то она недоговаривает. Он вопросительно глянул на жену. Саша сидела, подтянув колени к подбородку, и смотрела на него круглыми от удивления глазами. Звук у телевизора был выключен, герои мелодрамы шевелили губами, как рыбы, выброшенные из воды на сушу. Беззвучно. Суть вещей от этого не менялась. Симпатии к ним Леонидов по-прежнему не чувствовал. Его бы кто пожалел!

— Кто это? — спросила Саша.

— Все слышала?

— Да, а кто это?

— Вдова Александра Серебрякова. Помнишь такого?

— Еще бы! А чего ей надо?

— Шоколада. Приглашает на халяву в увлекательную поездку. За город, в очень зимний лес. В санаторий. Трехразовое питание и бассейн. Мною собираются трехразово питаться. В том числе и в бассейне. У этих людей хороший аппетит.

— Леша, твоей жизни угрожает опасность?!

— Как и всякой другой. Успокойся. Я просто должен за ними присмотреть. Чтобы не наделали глупостей.

— Леша! Бассейн!

— И сауна. И лыжная база.

— Хочу! Так дома надоело! А что, совсем-совсем бесплатно?

— Знаешь про уксус, который на халяву? Сладкий-то он сладкий, но все равно уксус. Желудку от него пользы никакой, одно расстройство и изжога. Не знал, что ты такая жадная, а еще преподаватель словесности! Чему тебя только учит родная литература?

— Знаешь, я тоже человек, — надулась Александра. — И не забывай: в этот Новый год мне даже не к кому пойти. Все мои родные...

— Прости, родная. Ты права: тебе надо отвлечься.

— Поедем, Лешечка.

Одеяло на стоящей у стены кушетке шевельнулось. Леонидов пригляделся: из-под него торчал любопытный нос. Сережка внимательно прислушивался к разговору. Еще бы! Уснет он! Сколько развлечений для ребенка в санатории! Имеет он право отказаться?

Сколько же может стоить такой отдых? Да под Новый год, когда цены на отдых взлетают

до небес? Серебрякова просто благодетельница, а он нос воротит! И она права: не будут же эти люди при нем друг друга убивать? Зная, что он — сотрудник милиции и гениальный сыщик.

Если же он не поедет... Леонидов вздохнул: по телевизору шел сериал.

— Хорошо, — сказал он. — Мы едем. Я позвоню Ирине Сергеевне: пусть заказывает номер и на нашу долю.

«Ура!» — раздалось из-под одеяла. Александра тоже откровенно обрадовалась. Ее милое лицо порозовело.

Он чмокнул жену в нос и тихо сказал:

— Спи.

А сам пошел на кухню. Плотнo прикрыл дверь, потихоньку, чтобы не услышала жена, открыл холодильник, налил себе рюмку водки, залпом выпил и устался в окно. Ну вот оно и вернулось. На круги своя. Саша многого не знает. Ей и так хватило, зачем лишний раз расстраивать? А Серебрякова права: что-то будет. После того, как дело об убийстве ее мужа было закрыто и направлено в суд, у Леонидова оставалось впечатление незавершенности. Недоговоренности. Или недоделанности?

Серебрякова убил не сотрудник его же фирмы. Бизнесмена просто использовали. Но если бы этого не случилось, «свои» могли избрать тот же путь. Теперь король умер. А нового нет. Претендентов на трон двое. Начинается междоусобная война. А Серебрякова их мирить собралась!

Он должен к этому вернуться.

Вечером следующего дня Алексей позвонил Ирине Сергеевне, чей номер домашнего телефона еще хранил в своем толстом блокноте. Словно предчувствовал: пригодится.

— Ирина Сергеевна? — сказал он. — Леонидов беспокоит. Я принимаю ваше предложение. Спасибо за приглашение. И от жены. Когда заезд?

— Спасибо вам. Вечером первого января я вас захвачу. К сожалению, раньше достать путевки не удалось. Праздники, все места заняты. Так что мы едем первого и в санатории будем встречать Рождество.

— Тоже хорошо!

— И я так думаю. Будьте готовы к пяти часам. Где мне вас подхватить?

Они согласовали станцию метро, у которой встретятся. На прощанье Серебрякова сказала:

— Еще раз спасибо, что согласились на поездку. Теперь я успокоилась. До встречи, Алексей Алексеевич.

У Леонидова оставалось еще две недели, чтобы договориться об отпуске, который он в этом году так и не брал. Или о неделе в счет отпуска. Или об отгулах в счет будущих отгулов. Как угодно. Когда-то и ему надо отдыхать. Тем более что он теперь женатый человек.

